

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-КГ24-8-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Покотиловой Марины Тарасовны к обществу с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о признании кредитного договора недействительным, применении последствий недействительности сделки, по кассационной жалобе Покотиловой Марины Тарасовны на решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 1 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 31 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Покотиловой К.Т. Лифанова Д.Ю., поддержавшего доводы жалобы, представителя ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» Суворову Т.В., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Покотилова К.Т. обратилась в суд с иском к ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (далее – ООО «ХКФ Банк») о признании кредитного договора недействительным, применении последствий недействительности сделки, указав в обоснование заявленных требований, что банком предложение заключить кредитный договор ей не направлялось, согласие на заключение кредитного договора на указанных в нём условиях она не давала. Кредитный договор от её имени заключили неустановленные лица.

По данному факту по обращению Покотиловой К.Т. Следственным управлением УМВД России по г. Белгороду возбуждено уголовное дело, а она признана потерпевшей.

Решением Октябрьского районного суда г. Белгорода от 1 июня 2023 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 31 августа 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 г. данные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Покотиловой К.Т. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 3 октября 2024 г. Покотиловой К.Т. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы, а определением того же судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 21 декабря 2022 г. между ООО «ХКФ Банк» и Покотиловой К.Т. посредством банковского информационного сервиса «Мой кредит» заключён договор потребительского кредита № [REDACTED] на сумму 875 185 руб., сроком на 60 месяцев.

Данный договор заключён путём ввода смс-кода, направленного банком в смс-сообщении на номер мобильного телефона истца для использования в качестве простой электронной подписи, в соответствии с соглашением о дистанционном банковском обслуживании.

В соответствии с пунктом 14 указанного договора, простая электронная подпись, проставленная при заключении договора посредством информационного сервиса путём ввода специального смс-кода, полученного на мобильный телефон заёмщика, означает его согласие с договором, в том числе с общими условиями договора, которые являются общедоступными, размещаются в местах оформления кредита и на сайте банка в интернете по адресу: www.homecredit.ru.

В разделе 5 общих условий кредитного договора и в соглашении о дистанционном банковском обслуживании до сведения заёмщика доведена информация о том, что передача третьим лицам, в том числе работникам банка, смс-кодов, направленных на его номер мобильного телефона, запрещена, и что он самостоятельно несёт все негативные последствия несоблюдения вышеуказанных условий. Также до сведения истца была доведена информация о том, что смс-коды, направленные на номер его мобильного телефона и введённые в информационную систему банка, являются простой электронной подписью.

Как пояснял ответчик, 21 декабря 2022 г. на номер телефона клиента Покотиловой К.Т. приходили смс-оповещения с указанием кодов для входа в информационный сервис «Мой кредит», подтверждения согласия оценки платёжного поведения и запрос в АО «НБКИ», коды для подписания кредитных договоров. Истец сообщила коды третьим лицам, тем самым предоставила им доступ для совершения действия от её имени, соответственно, в результате чего был заключён кредитный договор от 21 декабря 2022 г. № [REDACTED], подписанный простой электронной подписью (уникальный четырёхзначный смс-код).

Из сведений, представленных в суд управлением информационной безопасности банка о смс-оповещениях, поступивших 21 декабря 2022 г. на телефон истца ([REDACTED]), следует, что на этот мобильный номер телефона приходили смс-оповещения с указанием кодов для входа в приложение банка, подтверждения согласия оценки платёжного поведения и запрос АО «НБКИ», коды для подписания кредитного договора.

Судом также установлено, что Покотилова К.Т. обратилась в СУ УМВД России по г. Белгороду с заявлением, на основании которого вынесено постановление от 29 декабря 2022 г. о возбуждении уголовного дела по признакам совершения преступления, предусмотренного пунктами «в, г» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, а она признана потерпевшей.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что истец в нарушение условий договора о соблюдении конфиденциальности в отношении смс-кодов, допустила несанкционированное использование номера мобильного телефона, в связи с чем несёт все негативные последствия несоблюдения указанных условий, обязанность по предоставлению кредита банком исполнена надлежащим образом в соответствии с условиями кредитного договора.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, дополнительно указав, что после заключения кредитного договора истцом осуществлялось погашение долга.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

Статьёй 432 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (пункт 1).

Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и её акцепта (принятия предложения) другой стороной (пункт 2).

В силу пункта 1 статьи 435 указанного кодекса офертой признаётся адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определённо и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора.

В соответствии со статьёй 820 данного кодекса кредитный договор должен быть заключён в письменной форме.

Несоблюдение письменной формы влечёт недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным.

Согласно пункту 1 статьи 160 названного кодекса сделка в письменной форме должна быть совершена путём составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами.

Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В силу статьи 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах) (пункт 1).

Статьёй 10 этого закона предусмотрена обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В статье 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (далее – Закон о потребительском кредите), в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до

сведения заёмщика при заключении договора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита в соответствии с пунктом 9 этой статьи согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально.

В пункте 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите установлено, что документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьёй, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим её принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заёмщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заёмщиком может быть заключён договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим федеральным законом (пункт 14 статьи 7 Закона о потребительском кредите).

В части 2 статьи 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» определено, что простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определённым лицом.

В части 2 статьи 6 указанного закона закреплено, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации или соглашением между участниками электронного взаимодействия, в том числе правилами платёжных систем. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных неквалифицированной электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать порядок проверки электронной подписи. Нормативные правовые акты и соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны соответствовать требованиям статьи 9 данного федерального закона.

Электронный документ согласно статье 9 названного закона считается подписанным простой электронной подписью при выполнении в том числе одного из следующих условий:

- 1) простая электронная подпись содержится в самом электронном документе;

2) ключ простой электронной подписи применяется в соответствии с правилами, установленными оператором информационной системы, с использованием которой осуществляются создание и (или) отправка электронного документа, и в созданном и (или) отправленном электронном документе содержится информация, указывающая на лицо, от имени которого был создан и (или) отправлен электронный документ.

В части 2 этой же статьи указано, что нормативные правовые акты и (или) соглашения между участниками электронного взаимодействия, устанавливающие случаи признания электронных документов, подписанных простой электронной подписью, равнозначными документам на бумажных носителях, подписанным собственноручной подписью, должны предусматривать, в частности:

1) правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи;

2) обязанность лица, создающего и (или) использующего ключ простой электронной подписи, соблюдать его конфиденциальность.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юшковой К.А. разъяснено, что к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств кредитором до сведения заёмщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заёмщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо,

которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через её функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определённым лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нём лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Из установленных судами обстоятельств по настоящему делу следует, что при заключении договора потребительского кредита банком сформировано несколько документов, требующих волеизъявление клиента, содержащих различные условия: согласие на передачу персональных данных, заявление о предоставлении потребительского кредита (включая индивидуальное добровольное личное страхование, присоединение к программе «Гарантия низкой ставки», СМС-пакет), договор потребительского кредита (включая согласие на уступку банком прав требования по договору и условие о взыскании задолженности по договору по исполнительной надписи нотариуса), график погашения по кредиту. Однако эти документы подписаны простой электронной подписью с помощью одного кода-подтверждения.

Соответственно права на дистанционное заключение договора потребительского кредита у банка не возникло, ввиду того, что соглашение о дистанционном банковском обслуживании не подписано заёмщиком надлежащим образом; согласие заёмщика в установленном порядке не получено.

При этом суд первой инстанции по существу не поставил под сомнение указанные Покотиловой К.Т. обстоятельства заключения кредитного договора от её имени без её волеизъявления.

Покотилова К.Т. обращала внимание судебных инстанций на то, что ей не была предоставлена надлежащая информация об услуге и условиях кредита, с ней не были согласованы индивидуальные условия договора, включая действия банка по перечислению денег на счёт в другом банке. По мнению истца, банк действовал недобросовестно и неосмотрительно, что привело к моментальному хищению денежных средств третьими лицами, а факт наличия волеизъявления Покотиловой К.Т. на распоряжение зачисленными на её счёт денежными средствами истцом не доказан.

По факту заключения кредитного договора от её имени без её ведома Покотилова К.Т. обращалась в полицию и по телефону в банк, но деньги уже были списаны.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводом суда первой инстанции о том, что заключение кредитного договора неустановленным лицом от имени Покотиловой К.Т. произошло вследствие нарушения ею условий договора о соблюдении конфиденциальности в отношении смс-кодов, негативное последствие

которого несёт истец, также указал на частичное погашение Покотиловой К.Т. кредитной задолженности.

При этом, пояснения представителя истца о погашении кредитной задолженности из средств страховой премии, возвращённой Покатиловой К.Т. банку в связи с отказом от договора страхования, заключённого от её имени во исполнение условий кредитного договора, в нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса российской Федерации оценки суда не получили.

Данным действиям банка как профессионального участника этих правоотношений с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств судом первой инстанции в нарушение приведённых выше положений закона и его толкования никакой правовой оценки не дано.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции нарушения норм права, допущенные судом первой инстанции, не устранили.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем полагает необходимым отменить вынесенные судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Белгорода от 1 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 31 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 г. отменить, ~~направить дело на~~ новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи